

ского пути: В 4 т. / Под ред. Я.Я. Гаккеля, М.Б. Черненко. – Т. 3. Белов М.И. Советское арктическое мореплавание. 1917–1932 гг. – М.: Мор. транспорт, 1959. – 510 с.

3. Киселев Л.Е. Север раскрывает богатства: из истории промышленного развития советского Крайнего Севера. – М.: Мысль, 1964. – 110 с.

4. М.К. Аммосов: Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. док. и мат. – Якутск: НИПК «Саха-полиграфиздат», 1998. – 367 с.

5. Славин С.В. Социалистическое освоение Севера во 2-й пятилетке // Сов. Север. – 1932. – №4. – С. 15–27; №5–6. – С. 23–29.

6. Траектории проектов в высоких широтах / Под ред. Ю.В. Неелова, А.В. Артеева, В.А. Ламина и др. – Новосибирск: Наука, 2011. – 440 с.

7. Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900–1919). – Кн. 1. – М.: Academia, 2002. – 328 с.

Поступила в редакцию 31.07.2014

УДК 636.294 (571.56)

Обычаи и обряды, связанные с оленем, и некоторые проблемы доместикации северного оленя в Якутии

А.А. Алексеев

Рассматриваются проблемы доместикации северного оленя в Якутии, обычаи и обряды, связанные с оленем. Основываясь на петроглифах Центральной и Южной Якутии, высказывается предположение, что первыми оленеводами Якутии были тунгусские племена во II тыс. до н.э., которые были расселены в верховьях рек Лены, Витима, Олекмы, Алдана и Амги. Обсуждаются солярные изображения оленя эпох неолита и бронзы и раннего железного века, исследованных на территории Якутии. Описываются типы священных оленей у эвенов и других тунгусских народов, обряды, связанные с оленем, в том числе жертвоприношения по разным случаям.

Ключевые слова: оленеводство, доместикация, обычай, обряд, петроглифы, традиционная культура, солярный, тунгус.

Problems of domestication of reindeer in Yakutia, customs and ceremonies, connected to deer are considered. On the basis of petroglyphs of Central and South Yakutia it is suggested that the Tungus tribes which were settled in upper reaches of the Lena, Vitim, Olyokma, Aldan and Amga Rivers were the first reindeer breeders of Yakutia in the II thousand BC. The solar images of deer of the Neolithic and Bronze Eras and The Early Iron Age investigated in the territory of Yakutia are discussed. The types of sacred deer at the Evens and other Tungus peoples, ceremonies, connected to deer, including sacrifices in different cases are described.

Key words: reindeer breeding, domestication, custom, ceremony, petroglyphs, traditional culture, solar, Tungus.

Происхождению оленеводства посвящена обширная литература, причем по вопросу о времени и центрах возникновения оленеводства, путях и формах его распространения нет единого мнения. Некоторые исследователи видели в оленеводстве древнейшую форму скотоводства, восходящую чуть ли не к палеолитическим традициям. Эту точку зрения поддерживали В.Г. Богораз, Г.П. Сосновский, В.И. Равдоникас, Н.Я. Марр, У. Сирелиус, В. Шмидт, В. Копперс, С.В. Киселев, С.А. Токарев и Х. Паульхаузен [1–10]. В настоящее время, по мнению россий-

ского исследователя происхождения оленеводства С.Б. Помишина, северный олень был одомашнен 18 тыс. лет назад [11]. Ряд исследователей, как Э. Ланг, Б. Лауфер, Г. Хэтт, К. Виклунд, А.Н. Максимов и др., возражал против глубокой древности возникновения оленеводства и относил его к нашей эре [12–22].

Выдающиеся ученые-специалисты, такие как А.П. Окладников, Г.М. Василевич и М.Г. Левин и др., полагали, что оленеводство в Якутию было занесено тунгусскими племенами во II тыс. до н.э. В частности, М.Г. Левин считает, что «распространение оленеводства ... привело к развитию на основе древнего типа таежных охотников нового хозяйственно-культурного типа таежных охотников-оленеводов» [18, 20, 23,

АЛЕКСЕЕВ Анатолий Афанасьевич – к.и.н., доцент каф. исторического ф-та СВФУ.

27–30]. Такими таежными охотниками-оленеводами являются эвенки Якутии, а эвены – в основном горно-таежными.

Археологи Якутии непосредственно не занимались проблемой происхождения и domestikации северного оленя. У нас нет фактического археологического материала о происхождении оленеводства в Якутии, но зато есть косвенные данные, как петроглифы, т.е. наскальные рисунки в Центральной и Южной Якутии. Можно предположить, что первыми оленеводами Якутии были тунгусские племена, которые были расселены в верховьях рек Лены, Витима, Олекмы, Алдана и Амги, а олень и лось с древнейших времен стали культовыми животными у многих сибирских народов. Еще в неолите древние люди оставили петроглифы, где мы среди других писаниц находим рисунки лосей, оленей и «рогатых» (в головных уборах) людей. Об этом свидетельствуют наскальные писаницы Сибири и Дальнего Востока.

Большой вклад в исследование наскальных рисунков Лены и ее притоков – Чары, Токко, Нюкжи, Олекмы, Мархи и реки Ангары, Верхнего Приамурья, Забайкалья, Прибайкалья внесли Ленские историко-археологические экспедиции, работами которой руководил А.П. Окладников. Результаты исследований наскальных рисунков, посвященных именно лосям и оленям, а также «рогатым» людям, были в разное время освещены в многочисленных публикациях [23, 24–28].

К самым древним рисункам Средней Лены А.П. Окладников и Н.Н. Кочмар относили изображения сохатых и датировали их неолитическим временем [29]. Интерпретируя петроглифы, А.П. Окладников отмечал прежде всего отражение в них культа лося, связанного с магией охоты, космогонией и мифологией, наиболее полно сохранившееся, по его мнению, у тунгусов [30]. Исходя из сводной таблицы археологических культур Якутии, составленной Н.Н. Кочмаром [29, с.40–53], мы полагаем, что рисунки «рогатых» шаманов появились в Якутии в еще позднем неолите, примерно 4 тыс. лет назад. Ряд исследователей считает, что ранние оленные наскальные изображения появились в Якутии в II тыс. до н. э. в эпоху бронзы, где животные часто изображаются рядом с человеком [29, с.141]. На писанице Суон-Тиит выявлено изображение оленя раннего железного века. Судя по наскальным изображениям Лены, Алдана, Амги, Олекмы и Токко, именно оленей и оленя, человеком, надо полагать, что домашние олени появились в Забайкалье, возможно, в Южной Якутии у тунгусского оленного народа – увань.

В бронзовом веке на писаницах Якутии появ-

ляются солярные изображения, ареал распространения которых весьма широк, как они обнаружены на писаницах Тинная, Сиибиктэ, Илин-Орто-Юрях.

Особый интерес вызывает солярный символ на рогах лося, найденный в Якутии. Образ солнца был популярен у народов Евразии, Америки и Африки, в том числе в Центральной и Северной Азии, получивший широкое распространение в эпоху бронзы [29, с.141].

Интересным является тот факт, что у эвенов-оленевонов олени назывались солнечными. По их представлениям, во время летнего солнцестояния человек, вышедший за «Небесные ворота во время обряда встречи солнца и нового года («Небесные ворота» открывались только 22, 23, 24 июня в день летнего солнцестояния), превращается в птицу-оленя, а потом уже в птицу стерха-оленя. Любопытно то, что летящий лебедь так же, как и стерх-кидок – это воплощение образа солнца [27, с.141; 31]. Вот почему олень всегда считался божественным созданием солнца. Такое представление было широко распространено среди местных народов Центральной Азии, Южной Сибири, Дальнего Востока. Об этом свидетельствуют знаменитые оленные камни, рассеянные в степях Забайкалья, Монголии, а также в Туве, на Верхнем Енисее.

Еще в каменном веке солнце представлялось в образе космического существа – оленя с сияющим блеском золотых рогов, пробегающего за день весь небосклон от восхода до заката, и именно поэтому художники неолита и бронзы высекали на скалах и на плите не простого лося-оленя, а оленя с солнечным диском над рогами – оленя-золотые рога [32].

Первые письменные упоминания об оленеводстве относятся к V в. [33, с.129–132; 34, с. 47], а об оленном транспорте и доении оленей у народов Забайкалья и Верхнего Приамурья – к VI–VII вв. [34, с.350]. Н.В. Кюннер, основываясь на китайских источниках, отмечал, что увани-оленевоны в VII в. обитали в Северном Забайкалье, а в среднем течении реки Лены – народ юйчжэ [35].

По представлениям тунгусских народов, в том числе эвенов, с образом лося связаны звезды, созвездия и даже наша галактика – Млечный Путь. Созвездие Большой Медведицы ассоциировалось с образом лося-оленя, а Млечный Путь – лыжным следом тунгусского охотника, гнавшегося за небесным лосем [36].

Анализ наскальных рисунков Сибири и Дальнего Востока и верований, обрядов и сказаний эвенов и эвенков показывает, что в них отражены реальная жизнь охотников и оленеводов, их мировоззрение и представления об окружающей

среде. Дошаманская и шаманская магия, возникшая в трудной борьбе за выживание человека, должна была помогать в удачном промысле на охоте, в размножении диких и домашних животных – оленя, в благополучии рода, семьи и человека.

Шаманские обряды – камлания тунгусских народов, в том числе эвенов, условно можно разделить на три группы: первая группа связана с заботой о душах и духах (о мемофонде и генофонде народа) сородичей; вторая – с заботой о материальном благополучии рода, семьи и человека; третья – с заботой о здоровом состоянии оленного стада и его размножении, главной основы кочевой жизни во времени и пространстве.

После шаманского камлания, посвященного духу, т.е. Верховному богу – Нөвки, сэвки (эвен.) сэвэки, шэвэки (эвенк.), у которого шаман добывал дух оленей – муБун, муБон (эвен.), мусун, мухун (эвенк.), избранный олень становился божьим оленем. Олень, посвященный богу-творцу у эвенов ламунхинцев и тюгясиров называется сэвэк ~ һөбөк. Такой олень белой масти (гилталди) посвящался только Верховному богу. В старину при кочевках на него навьючивали семейные обрядовые предметы – идолы, посвященные различным духам, как защитники – «охранители» и кормильцы семьи и рода. На таком шаманском олене запрещалось ездить, в его сумах (Бэруклэ) перевозили только святыни, он доживал до естественной смерти, после которой тушу его целиком клали на лабаз [37]. Такого оленя всегда окуривали багульником до и после кочевки.

Вторым священным оленем у эвенов северо-западного Верхоянья, а также у долган и эвенков Анабарского улуса РС(Я) является олень Кудьай – покровитель оленных людей. Каждый член стойбища имел своего оленя Кудьяя. По представлениям эвенов, Кудьай – это оберег человека от различных болезней и злых сил.

Оленя Кудьяя имели все члены семьи и рода. В старину Кудьяя специально выбирали из множества оленей шаманы, а теперь более опытные старые оленеводы. Не каждый олень мог стать Кудьяем, а только олень белой или пестрой масти с божественной отметиной, т.е. такой, который имеет тигок. Тигок – это комок волос, который иногда встречается под кожей на шее у оленей. Из него эвены делали волосную веревку для *дэлбургэ*. Этот комок хранился в особой выючной суме (Бэруклэ), так как считалось, что он приносит счастье хозяину Кудьяя и его семье, благополучие оленям, удачу на охоте. Считалось, что такой олень отпущен на землю небесным божеством Кудьяем (божест-

вом солнцем), даже, возможно, Верховным небесным богом [38].

А.П. Окладников отмечал: «У тюгясирских шаманов и шаманок были также священные олени. Олени были двух мастей: одна совершенно белая, чисто снежной белизны ньобати (гилталди), другая – полосатая (бувди). Таковы были две чтимые священные масти шаманских оленей. Когда кто-нибудь в их роду заболит, будь то мужчина, женщина или ребенок, то по указанию шамана приводят к ним священного оленя. Если болит спина, лечат легким дуновением дыхания священного оленя в то именно место спины, где болит и колет» [33, с.84].

Как и в древности, на священном олене Кудьяе нельзя было ездить, а также использовать для других целей, кроме лечения и покровительства функций своему хозяину-олeneводу [38, с.67].

Третьим священным оленем у эвенов является олень – носитель духа оленьего стада – дэлмичэ, бело-серооливчатой масти, с особенными глазами – чакыр, т.е. белесыми, с какими-то кругами вокруг зрачков, трудно поддающимся описанию. Такой олень в дневное время почти не видит, а ночью – наоборот, зрение у него отличное, притом глаза горят «огнем» [38, с.66]. Удивительно то, что такой олень вообще не исполняет никаких транспортных функций и ходит свободным до своей естественной смерти. Единственная функция состояла в том, что он является как бы олицетворением духа оленьего стада, его покровителем и держателем их душ. В старину такого оленя называли *эдьок*, т.е. 3-годовалый белый или пестрый олень. По сообщению информанта Е.А. Данилова, в старину человеку перед тем, как занять много оленей, духи давали ему возможность найти и добыть такого оленя в тайге. Если человек добывал и разделял такого оленя, то затем шкуру хранил в специальной сшитой суме *мэнкэрэ* из камуса белого оленя. Считалось, что он носит с собой дух оленьего стада и «он» как бы охраняет оленью стадо хозяина и отвечает за его благополучие, но *эдьок* имели немногие счастливицы [39].

Таким образом, до 30-х годов XX столетия у оленеводов-тунгусов были священные олени трех типов.

1. Священные шаманские олени Бэвэк, һөбөк, посвященные Верховному богу – творцу Сэвэки, һөвки. Функция таких оленей заключалась в том, чтобы возить только шаманскую атрибутику, быть посредником между богом и духами.

2. Священные шаманские олени Кудьай – покровители оленных людей и связанные с этим оленеводческие обряды, предназначенные в ос-

новном для лечения больных людей и поиска души.

3. Священные олени Эдьок – покровители оленьего стада. Такие олени не несли никаких транспортных функций, а у некоторых групп эвенов они добываются как охотничий трофей, и шкура остается у человека, который добыл её, и хранится как талисман. Цель такого обряда – размножение и благополучие оленьего стада.

Для транспортных оленей эвены также совершают оленеводческие обряды. Считалось, что транспортные олени могут сообщить своему хозяину об опасностях, об успешной или неудачной охоте, даже о смерти своим особым звуком – фырканием – ороон Нуухокрон (эвен.). Предполагалось, что гадательные функции могут выполнять и отдельные кости оленя, одна из них – лопаточная левая кость оленя (гадание на лопаточной кости (левой) олененка до года).

Широкое распространение имели обряды, связанные с оленем, сопровождающим эвенов и эвенков, юкагиров, долган и чукчей в потусторонний мир. Это были жертвенные олени, связанные по своим функциям с похоронными обрядами. Речь идет о верховом олене усопшего, его забивают сразу после смерти хозяина, мясо оленя съедали во время похоронных дней. По обычаю кости должны были оставаться целыми и после похорон их клали в лабаз усопшего вместе с другими вещами. Считалось, что олень будет сопровождать своего хозяина в потусторонний мир. По представлениям оленеводов, усопшие сородичи в том мире также занимались оленеводством. На 9-й день забивали жертвенного оленя, посвящая его умершему сородичу. Кроме того, существовал олень, посвящаемый и забиваемый для новорожденного, а также жертвенный олень для праздника встречи солнца. Эвены исполняли следующие обряды, связанные с оленем: обряды, связанные с охотой на дикого оленя; кормление духа огня, духа местности; духа охоты Нинкэнэ или Байаная.

В целях пропитания с забитыми (дикими или домашними) оленями также проводили специальные обряды. Так, эвенский обычай освежения и поедания оленя, а также обычай «похоронения» костей оленя – все это делается для воскресения оленя. Известен среди эвенов и знаменитый тунгусский обычай «Нымат» – дар духа охоты Нинкэнэ или Байаная.

По материалам Г.М. Василевич, оленные эвены еще до XII в. освоили Верхоянский хребет и в результате народной селекции вывели эвенскую породу оленей, адаптированную к местному климату и ландшафту. Они по-своему синтезировали древние обычаи и обряды, связанные с оленем – домашним и диким.

Оленьё стадо можно условно разделить на основную, транспортную и дойную части, а также на священную, состоящую из шаманских оленей: олень Кудбай – покровитель человека; белый шаманский олень для шамана – Нөбөк~сэвэк; олень Эдьок для оленьего стада или покровитель оленьего стада; жертвенный олень для гостя, для стойбища, для духа охоты, если нет удачи на охоте; олени для питания – для праздников, похорон и для повседневной пищи; транспортный олень.

У эвенов-оленеводов не было масштабных ритуальных забиваний домашнего оленя, как у коряков или у нганасан [40], но, тем не менее, у них существовало следующее ритуальное забивание домашнего оленя.

Жертвенные олени – умершему сородичу – умерщвляют арканом или проводится специальный обряд забивания оленя усопшего человека – удушение арканом.

Жертвенный олень для духа охоты Синкэнэ (Баянаю) по-эвенски «һүңэллээдьир» – буквально дарят духу охоты кровь жертвенного оленя, если долгое время охотники не могут добыть горного барана, дикого оленя, лося. Кроме того, бывали и другие разновидности жертвенных оленей, такие как: олень для гостей; олень для праздника встречи солнца; олень для новой местности; олень для больного человека, которому дают выпить горячую кровь после забивания оленя, полагая, что после этого больной выздоровеет [41]; олень шаману для больных; олень для удачной охоты; олень для невесты; олень для новорожденного.

Проводится обряд помазания новорожденного кровью жертвенного оленя. Мазали кровью в лоб, щеки, подбородок, подмышки, промежность, суставы рук и т.д., а также основные шесты чума, полог и семейных охранителей, детскую нарту.

Принесение в жертву оленей персонажам Верхнего мира (чаще белой масти) широко практиковалось у многих народов Евразии с глубокой древности вплоть до этнографической современности [42–43].

Полевые материалы автора, собранные с 1997 по 2010 г. в с.Иенгра и в стойбище шамана Савея (С.С. Васильева) на речке Ларба в 120 км в западном направлении от села, свидетельствуют, что у Савея было несколько шаманских оленей [44]. Последний олень был белой масти, и его имя Гягикан, буквально переводится на русский язык «Дружок». Во время перекочевок данный шаманский олень перевозил только шаманскую атрибутику – костюм Савея и бубен. Других функций у него не было. Его не запрягали, и он не возил грузовые нарты хозяина. Таких оленей не забивают на мясо, он живет свободно до конца своей жизни.

Вообще о шаманских оленях разных мастей, в т.ч. белой, пестрой, упоминали в свое время В. Диосеги и Г.В. Ксенофонтов [45–46]. Можно полагать, что олень Кудьай и у других коренных народов Якутии: юкагиров, чукчей, эвенков и долган Анабара – бывает пестрой (пятнистой), белой и совершенно черной масти – һаҥди. Данные олени Кудьай из разряда шаманских священных оленей (раньше были только шаманскими священными оленями) трансформировались уже в середине XX в. в священных личных оленей любого члена семьи оленевода. К такому результату привела, по мнению автора, борьба советской власти против своего идеологического противника – шаманизма. Однако у эвенков и долган Анабара до сих пор есть такие олени.

Сходство между охотой и жертвоприношением состоит в том, что дикий олень и домашний жертвенный олень дают свою жизнь, чтобы люди не только питались, но и получали благословение богов и духов.

К началу XXI в. олени типа Кудьяя сохранились только у оленеводов (эвенков и долган) Анабарского улуса Республики Саха (Якутия). Это подтверждают полевые материалы автора, собранные в ноябре 2013 г. у информатора Н.М. Дьяконова, охотника-оленевода: «Шаманы рассказывали моей матери, родившейся в конце XIX в., что у каждого члена оленеводческой семьи есть личные олени пестрой (бувдиска) и белой (чэлкээ), совершенно черной масти, а также олень с белесым глазом (чакыр таба). Он охраняет от опасностей своего хозяина. Если хозяин или хозяйка заболеют какой-либо болезнью, то подводят данного оленя и дают подышать в грудь, лоб, живот и таким образом человек выздоравливает» [47]. Об этом также написано в книге «Анабар. Вечные ценности» [48].

Забивание любого оленя, в т.ч. простого, у эвенков считается священным актом. Согласно их мировоззрению, все делается по воле богов и духов. Эвены забивают оленя на мясо ножом в мозжечок, тем самым режут спинной мозг, который идет в голову. Жертвенного оленя эвены забивают удушением веревкой только во время похорон.

Чукчи забивают оленя ножом, ударяя в левое ребро прямо в сердце. Если олень падает на правый бок, то это означает, что все будет благополучно в жизни, если на левый бок, то это плохая примета. После забивания чукча берет правой рукой кровь, которая бьет из левого переднего бока, и пальцами брызгает в небо, угощая тем самым Верховного бога.

До советской власти шаманы выбирали священных оленей каждому члену семьи оленевода. Их функция заключалась в покровительстве

оленных людей перед Верховным богом – һөвкэ (у самодийских народов – нум, у юкагиров – хойдилэ, у эвенков – сэвэки-шэвэки).

Вера в то, что (убитое) добытое животное может возродиться из костей, мы встречали не только в Сибири, но и у других народов [49].

Таким образом, кости надлежало сохранять для воскресения животных, даже кости человека.

Основываясь на своих полевых материалах, А.Ф. Анисимов писал, что эвенки изображали һарги~сарги~zargi в одном случае в образе матери-зверя лосихи, в других – матери-зверя дикого оленя, матери-зверя медведя, матери-зверя птицы и т.д. [50]. Он также отмечает следующее: «Лось и дикий олень были у эвенков предметом такого же культа, как и медведь. Они подвергались, как и медведь, действию известного обычая *пимат* (нимат), т.е. передаче добытого (убитого) зверя в дар чужеродцу, обычно члену рода зятьев. Разделка туши добытого (убитого) лося или дикого оленя происходила в определенном, раз и навсегда установленном порядке и с соблюдением тех же в основном обычаев, как и при разделке добытого (убитого) медведя. Голову вместе с рогами, шей и легкими полагалось привозить после разделки туши на стойбище и совершать над нею обряды, близкие по значению обрядам медвежьего праздника. Мясо добытого (убитого) лося и дикого оленя, особенно голову, принято было есть с соблюдением тех же в основном обычаев, которые совершались при потреблении мяса медведя. По окончании торжества, как и в медвежьих церемониях, совершались обряды захоронения глаз и костей головы добытого (убитого) зверя и «поднимания костей»: все кости собирались в одно место и помещались на особый помост (лабаз)». В тунгусо-маньчжурских языках лось, дикий олень и медведь обозначаются тем же самым словом *һарги* [51–52].

В заключение можно предположить, что во II тысячелетии до н.э., по данным наскальных рисунков, тунгусские племена начали осваивать более северные широты с возможного тунгусского центра одомашнивания северного оленя. А в письменных источниках зафиксировано, что это могло происходить в V в. н.э. в северной части Забайкалья, а именно в верховьях рек Витим, Баргузин, Олекма, где расселились оленеводы-увани. Тунгусы, как считают исследователи, довели оленеводство до Чукотки, Камчатки, затем до Аляски и Канады.

В перспективе необходимы специальные комплексные исследования по доместикации северного оленя. А что касается традиционной оленеводческой культуры народов Сибири и Севера, с приобщением их к современной цивили-

лизации происходит быстрая трансформация традиционной оленеводческой культуры, и сегодня многие обычаи и традиции по оленеводству забыты.

Литература и источники

1. *Богораз В.Г.* Возникновение, развитие и перспективы // Проблемы происхождения домашних животных. Вып.1. – Л., 1933. – С.219–251.
2. *Сосновский Г.П.* Древнейшие остатки собаки в Северной Азии // Проблемы истории материальной культуры. – 1933. – №516.
3. *Равдоникас В.И.* История первобытного общества. Ч.III. – Л., 1947. – С.8–10.
4. *Март Н.Я.* Средства передвижения, орудия самозащиты и производства в доистории. Избр. работы. – Т. III. – С.123–151.
5. *Sirelius U.T.* Über die Art und Zeit der Lahmung des Rentieres. – «J. De la société Finno-Ougrienne». – Helsinki, 1916. – №33.
6. *Schmidt W., Koppers W.* Volker und Kulturen. – Regensburg, 1924.
7. *Flor F.* Haustiere und Hirtenkulturen // Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik. – Wien, 1930. – №1.
8. *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. – М., 1951.
9. *Токарев С.А.* Этнография народов СССР. – М., 1958.
10. *Paylhausen H.* Nachweisbare Ansätze zum Wandertentum in der niderdentschen Mittelsteinzeit // Zeitschrift für Ethnologic. – Braunschweig, 1953. – Bd. 78, H.1.
11. *Помишин С.Б.* Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. – М.: Наука, 1990.
12. *Lang E.* Die Haustiere und ihre Beziehungen zur Wirtschaft des Menschen. – Leipzig, 1896.
13. *Lauffer B.* The Reindeer and its Domestication // Memoirs of the Amer. Anthropol. Assoc. – 1917. – V. IV, № 2. – P. 91–147.
14. *Hett G.* Notes in Reindeer Nomadism // Memoirs of the Amer. Anthropol. Assoc. – 1919. – V. VI, № 2. – P.75–133.
15. *Wiklund K.B.* Frageschema für die des Rentier-nomadismus // J. de la société Finno-Ougrien-ne. – Helsinki, 1916. – №33.
16. *J. de la société Finno-Ougrienne.* – Helsinki, 1913. – №30.
17. *Максимов А.Н.* Происхождение оленеводства // Учен. зап. Ин-та ист. Рос. ассоциации науч.-исслед. ин-тов обществ. наук. – М., 1928. – Т.6. – С.27–28.
18. *Василевич Г.М., Левин М.Г.* Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. – 1951. – №1.
19. *Василевич Г.М., Левин М.Г.* Олений транспорт // Сибирский исторический этнографический атлас. – М.; Л., 1961. – С.24.
20. *Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. – 1955. – №4. – С.6.
21. *Толстов С.П.* Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии // Вопросы истории. – 1961. – №11. – С.112.
22. *Ваништейн С.И.* Историческая этнография тувинцев. – М., 1972. – С.88–126.
23. *Окладников А.П., Мазин А.И.* Древнее оленеводство и проблема этнической принадлежности писаниц реки Олекма и Верхнего Приамурья // Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1976.
24. *Окладников А.П.* Поиск писаниц на реке Чубукалах // Ленские древности. – Якутск, 1946. – С.121–123.
25. *Окладников А.П.* Петроглифы Ангары. – М.; Л., 1966. – С.322.
26. *Окладников А.П.* Петроглифы Верхней Лены. – Л., 1977. – С. 323.
27. *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы Забайкалья. – Л., 1970. – Ч.2.
28. *Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы Средней Лены. – Л., 1972. – С.272.
29. *Окладников А.П., Кочмар Н.Н.* Писаницы Якутии. – Новосибирск, 1994.
30. *Окладников А.П.* Петроглифы Сибири и Дальнего Востока как источник по этнической истории Северной Азии // Этногенез народов Северной Азии. – Новосибирск, 1969. – С.3–27.
31. *Иванов Ю.В.* Следы солярного культа // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. – М., 1989. – С.172–178.
32. *Ларичев В.Е.* Мудрость змеи: Первобытный человек, Луна и Солнце. – 1989. – С. 172–178.
33. *Окладников А.П.* Олень – золотые рога. – Хабаровск. – 1989.
34. *Бичурин Н.Я. (Иакинф)* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т.1. – М.; Л., 1950.
35. *Кюннер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961. – С.9.
36. *Василевич Г. М.* Ранние представления о мире у эвенков // Труды Института этнографии. – 1959. – Т.51. – С. 162–163.
37. *Полевые материалы автора.* – 1999. – Т.1. – Л.49.
38. *Алексеев А.А.* Забытый мир предков. – Якутск: Киф «Ситим», 1993. – С. 63–72.
39. *Полевые материалы автора.* – 1998. – Т.1. – Л.10–12.
40. *Попов А.А.* Нганасаны. Социальное устройство и верования. – Л.: Наука, 1984. – С.152.
41. *Полевые материалы автора.* – 1996. – Т.1.
42. *Костиков Л.* Боговы олени в религиозных верованиях Хасово // Этнография. – 1930. – №1–2. – М.; Л.: Госиздат. – С.115–133.

43. Саввинов Д.Т. Изображение «висящего» оленя на ритоне: из келермеса // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.115.
44. Полевые материалы автора. – 2005. – Т.1. – С.27.
45. Диосеги В. Головной убор нанайских (гольдских) шаманов. – Будапешт, 1965. – С.3
46. Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. – Иркутск, 1928. – С.37, 57.
47. Полевые материалы автора. – 2013. – Т.1. – С.54.
48. Анабар. Вечные ценности. – Красноярск: Ин-спаер, 2012. – С.34.

49. Frazer, J. ...of the Corn and of the Wild/-London, 1913/ II. – P.174, 247, 256, 303–304.

50. Анисимов А.Ф. Шаманские духи по воззрениям эвенков и тотемистические истоки идеологии шаманства // СМАЭ. – 1951. – Т.ХІІІ. – С. 98, 198.

51. Анисимов А.Ф. К вопросу об аниматизме и антропоморфизме // Крат.сообщ. Ин-та этнографии. Вып. VIII. – 1949. – С.21–22.

52. Василевич Г.М. Русско-эвенкийский (русско-тунгусский) словарь. – М., 1948. – С.138, 143, 319.

Поступила в редакцию 12.08.2014

УДК 551.791+599.742.1:591.612+599.61(98:211-17)

Этапы заселения Арктики охотничьими племенами и одомашнение волка (собаки)

П.Н. Колосов

Благодаря присутствию мамонтов, бизонов, диких лошадей и других млекопитающих плейстоцена, умелой загонной охоте на них с одомашненным волком (охотничьей лайкой), первобытные охотники добились того, что выжили в экстремальных климатических условиях арктических районов северо-востока Азии, заложили начало заселения Арктики человеком.

Ключевые слова: Арктика, мамонты, первобытные охотники, одомашнение волка (охотничьей собаки), загонная охота.

Due to the presence of mammoths, bisons, wild horses and other Pleistocene mammals, skillful drive hunting with domesticated wolf (hunting laika), primitive hunters survived in extreme climatic conditions of arctic regions of the north-eastern Asia and laid the foundation of the Arctic settlement by first humans.

Key words: Arctic, mammoths, primitive hunters, wolf (hunting dog) domestication, drive hunting.

Введение

В настоящее время в мире интерес к Арктике огромен. Он связан с энергетическими ресурсами в шельфовой зоне, а также актуальными проблемами климата на Земле. Весьма интересно то, как удалось человеку в позднем палеолите (35–11 тыс. лет назад) поселиться и добывать пропитание в арктических районах северо-востока Азии, характеризующихся весьма суровыми климатическими условиями. Другой не менее интересный вопрос – как произошла охотничья лайка, весьма распространенная в арктических районах.

Примерно 30 тыс. лет назад охотничьи племена достигли арктических широт северо-востока Азии, о чем свидетельствует стоянка па-

леолитического человека в устье р. Яны (рисунок), впадающей в море Лаптевых [1]. Не исключено, что указанные племена в регионе появились ещё раньше. По Л. Шермейстер [2] в районе дельты р. Лены 48–33,5 тыс. лет назад климат был близок современному. Первобытные люди охотились на мамонтов, бизонов, шерстистых носорогов, овцебыков, диких древних лошадей и других животных. На этих крупных животных охотились и волки.

Вывод – дольше всего собаки домашними животными являются в Восточной Азии – сделан генетиками США, Швеции и Австралии на основе того, что в геномном составе собак этого региона отмечены наибольшие различия, потребовавшие продолжительное время [3]. Подтверждением этого вывода является находка двух черепов собак на р. Рассохе, левом притоке р. Алазеи, впадающей в Восточно-Сибирское море (рисунок).

КОЛОСОВ Петр Николаевич – д.г.-м.н., г.н.с. ИГАБМ СО РАН, p_kolosov@diamond.ysn.ru.